

*Я начал писать эту книгу для Холи,
закончил — для Мэдди.*

Сказки — больше, чем правда, не потому,
что в них речь идет о драконах,
а потому, что они говорят нам:
драконов можно победить.

Г. К. Честертон

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Коралина, остановившись в дверном проеме,
вдруг заметила на ковре огромную
искривленную тень...

Коралина нашла дверь почти сразу после того, как они переехали.

Это был очень старый дом с мансардой под самой крышей и подвалом. Его окружал заросший сад с огромными старыми деревьями.

Дом был большой, и семье Коралины принадлежала только его часть.

В доме жили и другие люди.

Мисс Спинк и мисс Форсибл, две пухленькие маленькие старушки, жили на первом этаже, под квартирой Коралины. Они держали дряхлых шотландских терьеров, которых, кажется, звали Хэмиш, Эндрю и Джок. Как при первой же встрече сообщила Коралине мисс Спинк, когда-то они обе были актрисами.

— Знаешь, Каролина, — сказала мисс Спинк, — и я, и мисс Форсибл в свое время были знаменитыми актрисами. Мы собирали толпы, милочка. Не

позволяй Хэмишу есть фруктовое пирожное, а то он промучается животом всю ночь.

— Меня зовут Коралина, а не Каролина. Коралина.

Над Коралиной, прямо под крышей, жил чудакватый старик с огромными усами. Он сказал ей, что дрессирует цирковых мышей, но посмотреть, как он это делает, никому не разрешает.

— Однажды, малышка Каролина, когда номера будут готовы, весь мир увидит мой чудесный мышиный цирк. Спрашиваешь, почему тебе нельзя посмотреть прямо сейчас? Ты ведь об этом хотела бы меня попросить?

— Нет, — ответила Коралина спокойно, — я хотела бы попросить вас не называть меня Каролина. Мое имя Коралина.

— Причина, по которой ты не сможешь посмотреть мышиный цирк прямо сейчас, — продолжал старик с верхнего этажа, — в том, что номера еще недостаточно отрепетированы. К тому же мышки исполняют песенку, которую я для них написал. Все мои песенки для мышей нужно играть в ритме «ту-дум, ту-дум». А белые мышки играют только «пам-парам», вот так. Я думаю попробовать кормить их другим сортом сыра.

Коралина не поверила, что мышинный цирк существует на самом деле, и решила, что старик его выдумал.

На следующий день после переезда она начала обследовать сад. Он был очень большой. На самом его краю располагался старый теннисный корт. Никто из жильцов дома не играл в теннис — в ограде зияли дыры, а сетка совсем сгнила. Там был и старый розарий, полный низких и чахлах розовых кустов; и альпийская горка, на которой, кроме голых камней, ничего не было. Было и «ведьмино кольцо» — на лужайке кругом росли коричневые поганки, которые отвратительно пахли, если случайно их коснуться.

И еще там был колодец. Как только семья Коралины переехала, мисс Спинк и мисс Форсибл тут же предупредили ее, что подходить близко к этому колодцу опасно и лучше держаться от него подальше. Как видите, она была вынуждена заняться его поисками, чтобы знать, в какую именно часть сада ей не следует забредать.

Она нашла колодец на третий день за деревьями, в густой высокой траве, недалеко от теннисного корта. Это был низкий круг, сложенный из кирпича и почти скрытый высокой травой. Отверстие колодца закрывали доски, чтобы кто-нибудь в него случайно не упал. В одной из досок была небольшая дырка. Коралина провела полдня, бросая в нее

камешки и желуди и считая, сколько пройдет секунд до того, как они плюхнутся в воду.

Коралина изучила и животных в саду. Она обнаружила ежа, змеиную кожу (без змеи), камень, очень похожий на лягушку, и жабу, в точности похожую на камень.

Еще ей встретился надменный черный кот, который, сидя то на стенке, то на пне, наблюдал за ней. Но когда Коралина пробовала подойти к нему поближе и поиграть, он каждый раз гордо уходил.

Так она провела первые две недели после переезда в новый дом — исследуя сад и его обитателей.

Мама звала ее домой только на обед и ужин. А еще следила за тем, чтобы Коралина перед выходом на улицу теплее одевалась: лето в том году выдалось довольно холодное. Каждый день девочка исследовала окрестности, но однажды утром пошел дождь, и в этот день Коралине пришлось остаться дома.

— Чем бы мне заняться? — спросила Коралина.

— Почитай, — ответила мама. — Посмотри видео. Поиграй в игрушки. Сходи поболтать к мисс Спинк и мисс Форсибл или к чудному старику, что живет наверху.

— Нет, — сказала Коралина. — Ничего этого я делать не хочу. Я хочу продолжить свои исследования.

— Делай что хочешь, — сказала мама, — только не устраивай беспорядка.

Коралина подошла к окну и стала смотреть на дождь. Бывают дожди, под которыми можно гулять, но этот лил как из ведра, он обрушивался на землю и поднимал тучи брызг. Это был очень деловой дождь, и основным его делом на сегодня было превратить сад в грязное и мокрое месиво.

Коралина пересмотрела все фильмы, поиграла со всеми игрушками и перечитала все свои книжки.

Она включила телевизор. И переключала его с канала на канал, но, кроме скучных людей, рассуждавших о фондовых рынках, и ток-шоу, ничего не показывали. Наконец она наткнулась на что-то интересное. Шла вторая половина программы о жизни животных. Она посмотрела, как животные, птицы и насекомые, в случае опасности превращаются кто в листики, кто в веточки, кто в других животных. Это немного ее развлекло, но программа быстро закончилась, и дальше стали рассказывать о какой-то кондитерской фабрике.

Пришло время поболтать с папой.

Папа Коралины был дома. Родители Коралины работали на компьютерах, а это значит, что большую часть времени они проводили дома. У каждого из них был свой кабинет.

— Привет, Коралина, — произнес папа, не поворачивая головы, когда она вошла.

— Знаешь, — сказала Коралина, — а на улице дождь...

— Действительно, — подтвердил папа, — льет как из ведра.

— Вовсе нет, — возразила Коралина, — так, слегка накрапывает. Можно мне погулять?

— А что говорит мама?

— Она сказала: «Ты не пойдешь гулять в такую погоду, Коралина Джонс».

— Тогда нет.

— Мне ужасно хочется что-нибудь поисследовать.

— Исследуй квартиру, — предложил папа. — Вот тебе лист бумаги и карандаш. Пересчитай все двери и окна. Сделай список всех предметов голубого цвета. Устрой экспедицию по поиску бака с горячей водой. А мне дай спокойно поработать.

— Можно я пойду в гостиную? — Это была комната, где родители Коралины поставили дорогую (и очень неудобную) мебель, которую им оставила в наследство бабушка. Коралине туда заходить не разрешали. Туда никто не заходил. Только в особых случаях.

— Только не устраивай беспорядка и ничего не трогай.

Коралина подумала, потом взяла бумагу и карандаш и отправилась исследовать квартиру.

Она обнаружила бак с горячей водой в чулане рядом с кухней.

Пересчитала все предметы голубого цвета — сто пятьдесят три.

Пересчитала окна — двадцать одно.

Пересчитала двери — четырнадцать.

Тринадцать дверей, из тех, что нашла Коралина, открывались и закрывались. А четырнадцатая, самая большая, резная коричневая деревянная дверь в углу гостиной была заперта.

Она спросила у мамы:

— Куда ведет эта дверь?

— Никуда, дорогая.

— Она должна куда-то вести.

Мама отрицательно покачала головой.

— Смотри, — сказала она Коралине.

Мама протянула руку и достала связку ключей, спрятанную наверху за кухонной дверью. Мама долго перебирала ключи и выбрала наконец самый старый, самый большой, самый черный и самый ржавый.

Они вошли в гостиную. Мама открыла ключом дверь. Дверь распахнулась.

Мама была права. Дверь никуда не вела. За ней не было ничего, кроме кирпичной стены.

— Когда у дома был один хозяин, — сказала мама, — эта дверь куда-то вела. Когда дом разделили на квартиры, этот проем просто заложили кирпичом. С другой стороны, наверное, пустая квартира, которую еще никто не купил.

Она закрыла дверь и положила связку ключей на место.